

— Это не Чэнь Ян?

— Он всего лишь бродячий пес. Если бы не семья Цзян, кто знает, где бы он сейчас был, наверное, собирал мусор.

— Точно! Я и раньше его терпеть не мог, а теперь, когда он опустился до такого уровня, чем он все еще так гордится?

Я повернулся к ним лицом, без всякого страха встречая их взгляды. Я проходил через гораздо худшие и более ужасные вещи, чем это, так что для меня это ничего не значило.

В конце концов, я их не вижу.

— Ребята, я не глухой. Я все еще слышу, как вы несете чушь. Как бы мне ни было плохо, я в сто раз лучше вас всех. И, кроме того, то, какой я, не имеет к вам никакого отношения. Если вы не можете нормально говорить, то, может быть, вам стоит зашить себе рты, хорошо?

Группа инстинктивно замолчала.

Я остался сидеть, ожидая возвращения Цзян Юци.

— Чэнь Ян, давно не виделись.

Ко мне подошел незнакомец.

Я не узнал его голос.

— Кто ты?

— Се Юнь.

Конечно, это должен был быть он. После того, как я наконец вышел наружу, как так получилось, что я с ним столкнулся?

Се Юнь сел рядом со мной, осторожно взбалтывая вино в своем бокале.

— Цзян Юци хорошо к тебе относится?

Я отодвинулся от него.

— Хорошо, но это не твое дело.

Заметив мою реакцию, Се Юнь усмехнулся игривым голосом.

— У тебя, несомненно, есть кое-какие навыки, ты даже сумел расположить к себе Цзян Юци. Но твой характер определенно улучшился. Твое отношение к молодому господину было невыносимым.

— Я всегда немного сожалел об этом. Когда твоя семья попала в беду, я был за границей и не мог вернуться. Как насчет того, чтобы подумать обо мне сейчас?

Се Юнь наклонился ближе к моему уху, его голос был низким и хриловатым:

— Я гораздо лучше умею заботиться о людях, чем Цзян Юци.

Почему мне когда-то нравился этот парень в моей прошлой жизни?

Я не мог этого понять.

Возможно, это был просто мимолетный порыв.

Или, может быть, он мне вообще никогда не нравился и это было просто ради забавы.

Я ударил его кулаком прямо в лицо.

Несмотря на то, что я был слеп, мой слух стал особенно острым.

Я мог точно определить его местоположение, основываясь на звуке.

— Се Юнь, даже собаке нужно дождаться своей очереди. Тогда ты бежал быстрее кролика, а теперь хочешь поговорить о сожалениях?

— Ты ничто по сравнению с Цзян Юци. И, честно говоря, ты не в моем вкусе.

Се Юнь не ожидал, что я буду таким свирепым, даже после того, как потерял зрение, и не успел избежать удара.

Тихо выругавшись, он закрыл лицо руками и ушел.

— Чэнь Ян, просто подожди!

— Я буду здесь, — ответил я.

Люди вокруг меня потрясенно ахнули. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что за мной наблюдают зрители.

Я улыбнулся.

— Извините, у меня немного зачесались руки.

Но Цзян Юци долго не возвращался, и во мне начала нарастать волна беспокойства.

Это была совершенно незнакомая обстановка. Цзян Юци никогда бы не оставил меня одного в таком состоянии.

Мне было наплевать на всех и вся.

Я только боялся, что с Цзян Юци что-то случилось.

Когда Цзян Юци наконец вернулся, первое, что он увидел, был Чэнь Ян, сидящий и разговаривающий с Се Юнем.

В его сознании туго натянутая струна внезапно оборвалась.

«Неудивительно, что он так хорошо себя вел сегодня, даже согласился присутствовать на банкете вместе. Оказалось, что он ждал Се Юня».

«Не важно, сколько раз мы будем проходить через это, ради Се Юня он готов на все.

«Я попадался на эту удочку снова и снова. Мне не следовало надеяться, что он изменится».

Цзян Юци развернулся и ушел.

Я сидел там и ждал очень, очень долго.

Ко мне подошел любезный гость и сообщил, что видел Цзяна Юци ранее.

Однако вскоре после этого он ушел.

— Спасибо. Не могли бы вы помочь мне связаться с ним?

Я запомнил номер телефона Цзян Юци, каждая цифра запечатлелась в моей памяти.

В дни одиночества эти мелочи были всем, что мне нужно было, чтобы скоротать время. Но когда мы позвонили, он не взял трубку. Он повесил трубку после первого же гудка.

Гость выглядел смущенным. Мы попытались дозвониться еще раз.

На этот раз ответил Цзян Юци, и в его голосе слышалось раздражение.

— Кто это?

— А-Ци, это я. Ты не мог бы вернуться и забрать меня?

Цзян Юци холодно рассмеялся.

От этого звука у меня упало сердце. Он был в плохом настроении?

— Разве ты не с Се Юнем? Пусть он заберет тебя. Зачем ты звонишь мне?

Так вот почему. Он вернулся раньше и увидел, как я разговариваю с Се Юнем.

— А-Ци, я ударил Се Юня. Если ты не вернешься, он может убить меня. Ты же знаешь, каким он может быть, верно? — я говорил спокойно.

Через мгновение я вздохнул.

— Ну, думаю, это не имеет значения. Я просто слепой. Может, будет лучше, если я умру. Не то чтобы это кого-то волновало.

По телефону я услышал, как он тихо выругался.

Цзян Юци в панике бросился назад.

Но сцена, которую он застал, не была такой хаотичной и жестокой, как он себе представлял.

Был только я, тихо сидевший на диване в углу и ждавший его.

Он был в ярости, чувствуя себя снова обманутым.

— Чэнь Ян. Ты можешь сказать хотя бы одну честную вещь?

Я опустил голову, мягко вытирая слезы, мой голос дрожал и был полон боли.

— Итак, ты планировал бросить меня прямо сейчас? Цзян Юци, ты действительно собирался бросить меня?

Цзян Юци был ошеломлен этой сценой. Он не знал, как реагировать.

Гнев в его сердце не утихал. Но, услышав этот жалобный тон, он снова почувствовал ко мне жалость.

— Давай пока просто пойдем домой. Мы поговорим об этом позже.

Между мной и Цзян Юци всегда был барьер.

Он не верил, что действительно нравится мне.

Даже после нескольких слов, сказанных Се Юнем, он предположил, что я планирую сбежать с ним.

Если мы не разберемся с этим, он всегда будет что-то подозревать. Правда в том, что в прошлом я причинил ему слишком серьезный вред.

Я не мог оставить это без внимания.

— Я не имею ничего общего с Се Юнем, так что перестань ревновать к нему. А-Ци, я не знаю, о чем ты думаешь. Я не умею читать мысли.

— Я не знаю, что ты видел, но ты мог бы спросить меня. Я больше не буду тебе лгать.

За исключением, конечно, некоторого флирта.

Как я мог заставить Цзян Юци поверить, что я действительно изменился, не прилагая особых усилий?

Но мои слова только разозлили его еще больше.

Цзян Юци оттолкнул меня, полный разочарования.

«Он уже показал, каким подлым может быть. Разве я до сих пор не понял?»